Когда Ду Тощий очнулся от сна, на небе уже висела луна. Он немного смущенно улыбнулся и сквозь слабый лунный свет обнаружил кровь на теле Аньчжэн. Он резко сел: "Ты ранен?!"

Ань Чжэн покачал головой: "Другие".

Он похлопал Ду по худым плечам: "Эликсир Сяо Люэр действительно хорош, похоже, ты почти выздоровел".

Ду Шоушэнь вспомнил, что после того, как Ань Чжэн дал себе лекарство от раны, он впал в коматозное состояние от боли. Ночная сова почти достигла пика силы царства Сяоман. Он все еще находится в царстве Сюя, а до большого царства осталось всего два уровня. Он не противник другим. Если бы Аньчжэн не дал ему семь из восьми чешуек священной рыбы, боюсь, он был бы уже мертв".

После приема эликсира развитие лекарства сильно пострадало, и он уснул. Что произошло после этого, он совершенно не представлял.

Серебристый лунный свет окропил землю, и казалось, что ночная сцена в пустыне все еще широка и немного тише. Однако температура в пустыне ночью и днем сильно отличается, и неважно, что они стремятся как обычно. Сейчас Ду Шоу был просто ранен и чувствовал холод.

"Как долго я спал?"

спросил Ду Шоу.

Аньчжэн выглядел очень усталым, и после того, как Ду Шоу проснулся, он лег на песок: "Еще несколько дней".

Еще день?

Лицо Ду Шоу изменилось, что произошло за этот день? Видя столько крови на Аньчжэн, усталость на его лице, налитые кровью глаза, Ду Тощий, наверное, мог бы догадаться.

Но Ду Шоушен не знал, что, возможно, истории о чернокожем мальчике, несущем гроб в пустынных странах, недолго осталось сражаться с сотнями практиков. Но мальчик нес не гроб, а ящик, сделанный из чешуи восьми священных рыб. В шкатулке лежал спящий Ду, тонкий и худой. За ним гнались другие, а потом его осадили, он нес чешую священной рыбы как гроб, и в осаде сотен людей, **** битве погиб образ жизни.

На дороге в тысячи километров, какой шаг будет бескровным?

Ду Шоушу слегка наморщил нос: "С тех пор, как я жил в магическом мире, я всегда чувствовал, что тяну тебя вниз. В этот раз тебе не пришлось меня вытаскивать, но это не помешало мне следовать за тобой. Я отправился в Нигде я не могу помочь тебе, но ты будешь тащиться вниз. "

Ань Чжэн схватил горсть песка и поднял ее на худую спину Ду: "Я был глуп... Когда я жил в городе фантастического мира, если бы не ты, защищавшая меня повсюду, меня бы избили до смерти. Я все еще должен беспокоиться об их использовании? Когда ты силен, ты защищаешь меня, а когда я силен, я защищаю тебя. Мы также должны защищать людей, которые нам дороги, и аксиомы этого мира. "

Ду Шоушу потер переносицу: "Я просто случайным чувством выражаю тебе свою благодарность, что ты на самом деле имеешь в виду".

Ань Чжэн улыбнулся: "Все еще впереди. До Че Сянго еще несколько сотен миль. На этом пути не будет спокойствия, даже если вы достигнете Че Сяньго". Ци Тянь Вернувшись в Янь Го, монах по имени Сюань Тин не знал, куда он идет. Теперь у нас открыты глаза, и мы ни в чем не разбираемся. Так где же время для вас? Спасибо, я, спасибо? Может быть, когда эти мухоморы нас догонят. "

крикнул Ду Шоушу: "Я немного поглазею, а ты сначала поспи".

Ань Чжэн не стал отказываться, и в середине дня он чуть не погиб от лужи крови. Было трудно избавиться от этих людей, и это краткое спокойствие было его драгоценным временем, чтобы восстановиться. Никто не знает, когда эти парни появятся снова, и никто не знает, будет ли драка в следующую секунду. Но он не мог заснуть, ему было больно, больно.

Однако Ань Чжэн не жалел об этом, даже если это было сделано ради того, чтобы уберечь учениц дворца Тяньхао от новых неприятностей, он не жалел об этом.

В этом мире есть два типа людей, которые не умеют сожалеть. Первый - это отбросы. Неважно, что ты сделал неправильно, ты не будешь сожалеть об этом.

Один - Аньчжэн, потому что он ничего не упустил.

"Это не так, как когда мы были маленькими, мы оба одинаково смотрели на небо, лежа на траве у Запретного города".

сказал Ань Чжэн: "В то время ты сказал, что защищаешь меня в будущем, независимо от того, куда ты пойдешь в будущем, ты мой старший брат".

Ду Шоушоу сказал: "Да, неважно когда, я твой брат".

Ань Чжэн рассмеялся: "Лежа здесь, ты говоришь, что на небе так много звезд. На самом деле, все, кто заботится о нас, смотрят на наши глаза. Я сказал, что есть так много людей, которые заботятся о нас. Люди тайно защищают нас. Мы не появляемся легко, поэтому вы не знаете. Я верю в тебя, и тогда чувствую, что везде в этом мире есть люди, которые тайно защищают меня". "

Ду Шоу тонко сказал: "Ты потер глаза, я сказал, что ты большой человек плачет, хотя я лгу тебе, есть ли я вообще? Ваш дядя, я думал, что вы были тронуты мной Хорошо, вы **** ответили, что птица **** упала на мое лицо ... "

Ань Чжэн: "Спрошу тебя, ты действительно хочешь вернуться в Волшебный город, чтобы жить как хозяин города?"

Ду Шоушоу: "В том месте честные люди подвергаются издевательствам со стороны плохих парней. Если я вернусь, я уберу этих подонков одного за другим".

Ань Чжэн: "Мы вернемся вместе позже".

Ду Шоушоу крикнул: "Может быть, никто и не подумает, что те несколько маленьких пердунов, которые покинули Магическую Великую Стену в то время, уже были потрясающими. Худших из нас не счесть".

Ань Чжэн: "Тише..."

Ду Шоушен сразу же занервничал и стал смотреть по сторонам. Потом услышал, как Ань Чжэн издалека пукнул.

Ду Шоу на мгновение замер: "Твой дядя..."

Ань Чжэн засмеялся, и рана болела, когда он смеялся. Он натянул одежду и прикрыл все еще кровоточащее место на плечах.

"Иди, отдохни".

Ань Чжэн вновь призвал чешую священной рыбы, которая все еще выглядела как маленькая лодка: "Пойдем, я немного посплю".

Ду Шоушен издал крик и глубоко нахмурился, когда Ань Чжэн лег.

К счастью, Ду Шоушэнь не смотрел внимательно, иначе он мог бы что-нибудь найти. На самом деле, Ань Чжэн получил множество ранений. Он был убит при осаде сотен людей. Если бы не было никаких ранений, ему не нужно было бы его убивать. К счастью, у Ань Чжэна был браслет из кровавой жемчужины, который мог разделить часть травм и вернуть ему кровь. Ань Чжэн часто думал, что браслет Сюэ Пэйчжу тесно связан с другим концом, то есть с отцом Чэнь Шаобай, и теперь тоже хочет дать себе ретроградную кровь, чтобы посмеяться.

Тонкие руки Ду Шоу гребут песок, чешуя священной рыбы быстро скользит к западу. В тихом мире пустыни они разрезали луну и устремились вперед. Без проводника они не знают правильного направления. К счастью, с их культивированием как царства, они не умрут от голода за короткое время. И в космическом снаряжении двух людей есть некоторые вещи.

В этой почти повторяющейся среде, двигаясь вперед, особенно ночью, возможно, в глазах появится иллюзия после долгого времени.

Ду Шоушоу протер глаза и увидел, что в темноте перед ним находится большой открытый рот, ожидающий, когда он сам и Ань Чжэн проникнут в него. Затем большой рот закрылся, горло задвигалось, и они оба были проглочены в пищу.

Ань Чжэн, казалось, спал, и дыхание его было неровным.

Ду Шоушоу посмотрел вниз, затем быстро поднял голову, не давая Ань Чжэну заметить, что он обращает на него внимание. Он уже давно понял, что Ань Чжэн ранен, потому что одежда Ань Чжэна все еще была в крови. Если кровь чужая, то ее невозможно проливать постоянно. Ань Чжэн не говорит, не говорит. Потому что он знал, что Ань Чжэн беспокоится, что он будет беспокоиться о нем, поэтому он притворился, что не знает, и просто сказал себе, что это зависит от тебя.

Две его руки снова и снова проводили по пустыне, и поднятый песок казался брызгами воды.

Кажется, что вокруг становится все тише, но чем тише и тоньше, тем больше нервозности. Эти люди не сдадутся, особенно в такой обстановке. Это не государство Янь, и личность дедушки Ань Чжэньго не имеет никакого значения. Практики в царстве Дацян уже враждовали с практиками на Центральной равнине. Более того, в этот раз была большая группа людей, которые приехали из Дакси, чтобы посмотреть на оживленные реки и озера. У них не было

много денег и не было никакого прошлого, они просто пришли посмотреть на оживление. Но когда Ань Чжэн ограбил всех женщин-учениц дворца Тяньхао, они почувствовали, что у них появился шанс, возможно, они смогут получить одну из них.

Ду Шоушоу глубоко вздохнул, но он не был очень уверен в себе. Хотя он казался беспечным, его сердце было шелковым.

Дюны с обеих сторон зашевелились, словно спинной плавник необъяснимо огромной рыбы под океанскими волнами, разрезали водные волны и двинулись вперед. Ду Шоу задумался, не знает ли он, действительно ли в пустыне, как в море, свободно гуляет рыбоподобное существо? Плавание по песку такое же бодрое, как и плавание в воде.

Затем Ду Шоуси внезапно среагировал, и на **** действительно что-то двигалось, а вовсе не дюна!

Гигантская черепаха высунула голову из-под песка вдалеке, и в ее глазах было что-то леденящее. Он был мрачным и кровожадным.

Гигантская черепаха достигает более десяти метров в длину, а панцирь на ее спине напоминает большой корабль. Если корабль, образованный чешуей священной рыбы, - это маленький сампан, то гигантская черепаха - это линкор. Конечности гигантской черепахи скользили по пустыне, как четыре гигантских весла, гонимые навстречу ветром и волнами. Сначала Ду Шоу подумал, что это песчаные дюны чувствуют движение, потому что чешуя священной рыбы была слишком быстрой. Он был раздосадован и сделал несколько выстрелов по лицу.

Он начал ускоряться, безумно ускоряться. Он чувствовал ужасающее дыхание гигантской черепахи.

На гигантской черепахе стоит кресло, очень роскошное кресло. Только подлокотники кресла инкрустированы десятками восточных бусин. Цена этих бусин повергает обычных людей в ужас. Хелиан осторожно сел на это кресло, гордый, как командир, сидящий на своем линкоре.

Перед ним маленькая лодка, бешено скользящая вперед, была лишь врагом на конце арбалета.

На спине гигантской черепахи, кроме Хелиана, расположились девять человек. Сумерки стояли рядом с Хелиан Осторожно, а восемь женщин в красных платьях, закрывавших лица красными шарфами, не могли определить возраст. Но все эти восемь женщин были очень взрослыми и зрелыми.

"Люди на самом деле убили вас, верно, господин Му Юнь?"

неожиданно осторожно спросила Хелиан.

Лицо Му Юня изменилось, а затем он кивнул. Он понимал, что Хелиань говорит осторожно, но он не ожидал, что его раскроют так скоро.

"Знаешь, почему я не смущаю тебя и не спрашиваю?"

"Не знаю".

"Потому что ты важнее, чем маленький книжный мальчик, не говори, что ты убил одного, и я

не буду винить тебя за убийство десяти. У тебя есть к нему какие-то личные претензии? Конечно, нет, поэтому муж убил его ради меня. Я знаю, семья Хелиан возлагала на меня большие надежды, но моя собственная детская привычка была слишком плоха, чтобы стать оружием. Муж смотрел на меня и грустил, постоянно уговаривая меня, а я не особо слушала. "

Хелиан осторожно сказала: "Но я не слушаю, но я не хочу, чтобы моя жизнь выглядела так, будто ее контролируют другие. Я просто хочу немного свободы. После убийства первых двух человек я вернулась в Дакси с мужем и хорошо потренировалась. В будущем, это будет хорошая борьба с другими, чтобы получить кресло семьи Хелиан. "

Му Юнь склонил голову: "Молодой господин, он волнуется".

Хэлиань осторожно покачал головой: "Ты идешь лично, тот, кого зовут Аньчжэн, я всегда чувствую, что у него есть какое-то знакомство, хотя я уверен, что не видел его... но этот взгляд, знакомство, даже заставил меня немного испугаться".

Убить его, это кость Эша! "

http://tl.rulate.ru/book/11864/2175869